

УДК 341.44/.45

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-120-123

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

А.И. Тукубашева, Э.Э. Губайдулина

Аннотация. Проводится исследование, основанное как на первичных, так и на вторичных источниках данных, которые были подвергнуты содержательному и контекстуальному анализу. Цель исследования состоит в том, чтобы подчеркнуть важность экстрадиции как мощного средства борьбы с безнаказанностью путем обеспечения должного наказания виновным лицам без возможности уклонения путем пересечения определенной территории государства. Экстрадиция призвана положить конец эпохе, когда преступники могли бы уклониться от ответственности и найти убежище в любой точке мира. Проводится анализ статистических данных. Устанавливается, что выдача может быть эффективной только в том случае, если государства демонстрируют подлинную силу воли и политику сдерживания в вопросах выдачи.

Ключевые слова: экстрадиция; беглец; двойная преступность; специальность; государство; концептуальные основы; репатриация; статистика.

ЭЛ АРАЛЫК УКУКТА ЭКСТРАДИЦИЯЛООНУ УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

А.И. Тукубашева, Э.Э. Губайдулина

Аннотация. Мазмундук жана контексттик талдоодон өткөн баштапкы жана кошумча маалымат булактарынын негизинде изилдөө жүргүзүлгөн. Изилдөөнүн максаты - мамлекеттин белгилүү бир аймагын кесип өтүүдөн качуу мүмкүнчүлүгү жок кылмышкерлерди тийиштүү түрдө жазалоону камсыз кылуу аркылуу жазасыз калуу менен күрөшүүнүн күчтүү каражаты катары экстрадициялоонун маанилүүлүгүн көрсөтүү. Экстрадиция кылмышкерлер жоопкерчиликтен качып, дүйнөнүн каалаган жерине башпаанек ала турган доорду токтотууну көздөйт. Статистикалык маалыматтарга талдоо жүргүзүлөт. Экстрадициялоо маселелеринде мамлекеттер чыныгы эркти жана токтоолук саясатын көрсөткөндө гана экстрадициялоо натыйжалуу болору белгиленген.

Түйүндүү сөздөр: экстрадиция; качкын; кош кылмыш; өзгөчөлүк; мамлекет; концептуалдык негиз; репатриация; статистика.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF EXTRADITION IN INTERNATIONAL LAW

A.I. Tukubasheva, E.E. Gubaidulina

Abstract. The article conducts research based on both primary and secondary sources, data that have been subjected to meaningful and contextual analysis. The purpose of the study is to emphasize the importance of extradition as a powerful means of combating impunity by ensuring that the perpetrators are properly punished without the possibility of evasion by crossing a certain territory of the State. The extradition is intended to put an end to an era when criminals could evade responsibility and find refuge anywhere in the world. The analysis of statistical data is carried out. Extradition can only be effective if States demonstrate genuine willpower and a policy of deterrence in extradition matters.

Keywords: extradition; fugitive; double criminality; specialty; state; conceptual foundations; repatriation; statistics.

Экстрадиция – это передача преступника одной суверенной властью другой. Это процесс возвращения кого-либо, обвиняемого в совершении преступления, другим юридическим органом для суда или наказания. Следовательно, если предполагаемый преступник находится на территории, отличной от государства, стремящегося осуществить юрисдикцию, законным способом обеспечения его возвращения для предания суду является запрос о его выдаче [1, с. 5].

С ростом скорости и возможностей международных перевозок и связи, выдача стала занимать видное место в XIX веке, хотя на самом деле механизмы выдачи датируются XVIII веком. Из-за негативного или нейтрального отношения обычного международного права к этому вопросу, выдача впервые была урегулирована двусторонними договорами. Общий принцип заключался в том, что без каких-либо официальных полномочий, предусмотренных договором или законом, беглые преступники не могли быть выданы по требованию. Поэтому некоторые авторы, в особенности С.С. Беляев, К.С. Родионов, М. Ветнцель называли выдачу вопросом «несовершенного обязательства». В отсутствие договора или закона выдача зависит исключительно от взаимности или вежливости. 13 декабря 1957 года Совет Европы подписал Европейскую конвенцию о выдаче в Париже 13 декабря 1957 года, которая также затрагивала вопросы о многосторонней выдаче.

Так, в 2004 года между США и Великобританией был заключен двухсторонний договор, который является примером двустороннего договора о выдаче. В договоре перечисляются преступления, влекущие выдачу. В конвенциях между Соединенными Штатами и Великобританией 1842, 1889 и 1900 годов перечисляются преступления, виновников в которых обе страны считают подлежащими выдаче [2, с. 62]. Как правило, государства выдают только за тяжкие преступления. Общее правило заключается в том, что преступлениями, влекущими выдачу, должны быть преступления, обычно признаваемые цивилизованными нациями как *malum in se* (деяния, преступные по самой своей природе), а не просто *malum prohibitum* (деяния, признанные

преступлениями по закону), и они должны быть включены в договор о выдаче.

Некоторые деяния, например, военные, политические или финансовые преступления традиционно считались преступлениями, влекущими за собой выдачу. Хотя последние события привели к значительным изменениям в этом отношении, особенно в том, что касается так называемого «освобождения от ответственности за политические преступления». Часто государство, на территории которого нашли убежище преступники, не может преследовать их в судебном порядке или наказывать исключительно из-за какой-либо технической нормы уголовного права или из-за отсутствия юрисдикции. Поэтому, чтобы сомкнуть сеть вокруг таких скрывающихся от правосудия преступников, международное право применяет принцип *aut punire aut dedere*, то есть правонарушители должны быть наказаны государством убежища или переданы государству, которое может и будет их наказывать. Государство, на территории которого было совершено преступление, лучше всего способно судить преступника, потому что там доказательства более доступны. Оно больше всего заинтересовано в наказании преступника и имеет наибольшие возможности для установления истины. Из этого следует, что правильнее, чтобы такие преступники, укрывшиеся за границей, были выданы государству, где произошло преступление.

В практике, запрашивающее государство может добиться выдачи граждан третьего государства [3, с. 27]. Но многие страны обычно отказывают в выдаче своих собственных граждан, которые нашли убежище на их территории, хотя в отношениях между государствами, которые соблюдают абсолютную взаимность обращения, в этой связи иногда удовлетворяются просьбы о выдаче. Это не обязательно означает, что лицо, скрывающееся от правосудия, избегает судебного преследования, находясь в стране своего гражданства, поскольку эта страна может установить юрисдикцию на основе гражданства в отношении всех преступлений, совершенных их гражданами за рубежом. Однако проблема возникает, когда более чем одно государство

претендует на юрисдикцию в отношении лица, используя различные обоснования.

В наше время наблюдается тенденция к снисходительному отношению к политическим преступникам, кроме тех, кто виновен в государственной измене. Исключения составляют тоталитарные правительства, где контрреволюционная деятельность, терроризм и шпионаж были политическими преступлениями, караемыми смертной казнью. К примеру, в Великобритании и США лица, обвиняемые в политическом преступлении, не подлежат экстрадиции. Лица, покидающие страну из-за страха наказания за совершение политических преступлений, как правило, принимаются в качестве беженцев и находятся под защитой принимающей их страны. Другими преступлениями, тесно связанными с политическими, являются шпионаж, государственная измена, подстрекательство к мятежу, взяточничество и коррупция должностных лиц и т. д., и их экстрадиция зависит от обстоятельств каждого отдельного случая. Военные преступления, например, дезертирство, также не являются преступлениями, влекущими выдачу.

Еще одним условием выдачи является то, что переданное лицо должно быть привлечено судом к ответственности и наказано только за преступление, в связи с которым была запрошена и удовлетворена выдача. Это называется принципом специализации.

Каждый договор об экстрадиции ограничивает выдачу определенными преступлениями. Как следствие, все договоры о выдаче ограничиваются преследованием или наказанием уклоняющегося от правосудия лица, за которое была выдана экстрадиция. Это ограничение называется *Правилом специализации* [4, с. 139].

Часто обвиняемые, которые были экстрадированы в Соединенные Штаты, пытаются отклонить или ограничить дело правительства против них, ссылаясь на *Правило специализации*. В судах существует раскол по вопросу о том, имеет ли ответчик право поднимать вопрос о специальности: некоторые суды считают, что только сторона Договора (то есть направляющее государство) может жаловаться на предполагаемое нарушение положения о специальности, другие

суды разрешают ответчику поднимать вопрос от своего имени.

Беглец не может подлежать выдаче по ряду причин:

- если он или она является гражданином страны убежища, и эта страна не выдает своих граждан;
- если преступление не является преступлением, влекущим выдачу;
- если срок давности истек в иностранном государстве;
- если беглец был привлечен к ответственности в стране убежища или в другой.

Приманка включает в себя использование уловки, чтобы вынудить обвиняемого в совершении уголовного преступления покинуть иностранную страну для дальнейшего ареста в международных водах, воздушном пространстве или в третьей стране для последующей экстрадиции, высылки или депортации. Приманки могут быть как сложными схемами, так и такими же простыми, как приглашение беглеца по телефону.

Международное право в области прав человека не устанавливает права не быть выданным [5, с. 152]. Напротив, в качестве инструмента, позволяющего государствам заключать под стражу и преследовать в судебном порядке предполагаемых виновных в нарушениях прав человека, выдача может внести значительный вклад в борьбу с безнаказанностью за такие преступления.

Эволюционирующие стандарты в области прав человека коренным образом изменили положение человека в процессе экстрадиции. Традиционно экстрадиция рассматривалась как вопрос исключительно между государствами, и разыскиваемое лицо считалось имеющим право возражать против выдачи только на том основании, что это будет нарушением применимого межгосударственного соглашения. Эта традиционная точка зрения, как представляется, несовместима с обязательствами государств в области прав человека. Однако это все еще оказывает влияние на нынешнюю практику выдачи.

Процессуальные права и гарантии, доступные лицу, выдача которого запрашивается, варьируются в зависимости от страны. Некоторые государства предусматривают процессуальные

права и гарантии, но зачастую степень реализации таких прав ограничена. Отчасти это вытекает из традиционного представления о том, что выдача является вопросом исключительно между государствами, в которых данное лицо не имеет статуса. Учитывая, что судебные органы запрашиваемого государства не принимают решения о том, виновно ли разыскиваемое лицо во вменяемом ему преступлении, гарантии, предоставляемые отдельным лицам в рамках внутреннего уголовного судопроизводства, часто считаются неприменимыми.

В тех случаях, когда государственные органы не могут эффективно связаться с лицом, которому угрожает высылка, в отношении судебного разбирательства по его или ее делу, государство не может оправдывать высылку несоблюдением лицом формальностей судебного разбирательства. Право на эффективное средство правовой защиты также требует пересмотра решения о высылке независимым и беспристрастным апелляционным органом, который компетентен оценивать существенные вопросы прав человека, поднятые в деле, пересматривать решение о высылке как по существу, так и по процедурным основаниям, и отменить решение, если это уместно. Судебный пересмотр, в принципе, представляет собой эффективное средство правовой защиты, если соответствует этим критериям.

Процедура обжалования должна быть доступной на практике, обеспечивать возможность для физического лица получить юридическую консультацию и реальную возможность подачи апелляции в установленный срок. Для обеспечения эффективного средства правовой защиты апелляция должна приостанавливать действие меры по высылке с момента ее подачи, поскольку понятие эффективного средства правовой защиты требует, чтобы национальные власти в полной мере учитывают совместимость той или иной меры со стандартами в области прав человека, прежде чем эта мера будет выполнена.

В странах, законодательство которых регулируют экстрадицию различными отраслями, возникают повторяющиеся друг друга нормы. При этом отсутствует структура непосредственного регулирования и контроля государственных органов за взаимодействием с иностранными элементами по вопросам выдачи преступников и истребования выдачи у других субъектов международного права. Поэтому необходимо искоренить пробелы не только в законодательстве и нормах права, но и в работе самих органов власти, непосредственно сотрудничающих от имени государства в области международного уголовного права. Также нельзя обойти стороной международные акты, в соответствии с которыми и реализуются вопросы экстрадиции. Необходимо применить эти акты на законодательном уровне путем внедрения указанных рекомендаций.

Все это впоследствии будет способствовать установлению единых стандартов правовых оснований для отказа в экстрадиции, что, в свою очередь, даст возможность избежать проблем в практике предоставления экстрадиции.

Поступила: 19.01.22; рецензирована: 31.01.22;
принята: 02.02.22.

Литература

1. *Вениаминов А.Г.* Вопросы экстрадиции / А.Г. Вениаминов // Правоведение. 2016. № 2.
2. *Бессарабов В.Г.* Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации (сравнительное исследование) / В.Г. Бессарабов, В.П. Волобуев. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016.
3. *Шваков И.Н.* Институт выдачи преступников в механизме международной уголовной юстиции / И.Н. Шваков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5.
4. *Гончаренко А.И.* Условия экстрадиции / А.И. Гончаренко // Общество и право. 2015. № 2(52).
5. *Токубаев К.З.* Международно-правовая защита политических прав женщин / К.З. Токубаев // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 1.